

Дин Хао принял пакет с лекарствами. В больницах любят этот трюк: перед выпиской суют огромную пачку пилюль на травах, БАДов и прочего, толку от которых мало. Дин Хао порылся в пакете и тут же застыл, сжимая коробку «Вахаха», глаза от злости покраснели:

— Кто это выписал?! Это... это что за лекарство такое!!

В те времена «Вахаха» еще считалась подарком: маленькие стеклянные бутылочки, верхушку которых срезали специальным напильником и пили через трубочку. Это была вещь для убаюкивания детей. Говорили, что она повышает иммунитет, а в рекламе на стороне Дин Хао вообще крутили небылицы: мол, выпьешь — ум станешь развивать, и с вечера не подмочишь постель. Дин Хао в детстве этого напитка выпил много, и теперь, видя эту дурацкую белую коробку, его просто распирало от злости.

Бай Бинь складывал одежду в сумку и, услышав его слова, обернулся:

— О, это доктор Чжан тебе подарил. Сказал, что дети часто пьют это... э-э, для развития мозга полезно.

Бай Бинь поколебался, но все же подобрал выражение.

— Доктор Чжан? — Дин Хао взвизгнул и тут же вспомнил того старика, который при всех откинул его одеяло и сдал его историю с ночным недержанием огласке. Глаза у Дин Хао округлились от ярости:

— Он точно так не говорил! Он что, сказал, что я, если выпью, перестану писать в кровать? Да?!

Бай Бинь промолчал, молча складывая одежду. Это было равносильно признанию.

Старые обиды наложились на новые! Дин Хао, сжимая коробку «Вахаха», от злости уже хотел было броситься на выход:

— Я к нему пойду!

Бай Бинь сзади обнял его, осторожно успокаивая:

— Хаохао, не шали, мы уже уходим. Если ты убежишь и потеряешься, я же тебя не найду.

Дин Хао не мог успокоиться, губы у него предательски дрожали, и он выглядел таким обиженным:

— Тебя же не смеяли, когда ты постель намочил!

Бай Бинь стал его утешать:

— Я в детстве тоже мочился, ничего страшного.

Дин Хао тут же заинтересовался, ткнув пальцем в него:

— Эй, а ты до скольких лет мочился? Рассказывай, рассказывай!

Бай Бинь покраснел, бормотал что-то невнятное долго:

— Ну, около года. Папа говорил, я не помню.

Дин Хао съездил по нему локтем! Черт, ты издеваешься надо мной! В год я еще на молочном питании был! Как уже говорилось, маленький друг Дин Хао рос в атмосфере чрезмерной опеки. Эта опека, конечно, была заслугой мамы Дин Хао. До того, как она сурово решила оставить Дин Хао и уехать в город А учиться на воспитателя дошкольников, мамочка Дин Хао душила его не меньше, чем бабушка Дин Хао. В итоге период отлучения от груди у Дин Хао был гораздо длиннее, чем у других. Дин Хао отлучили от груди только в год и восемь месяцев. К тому времени маленький Дин Хао уже все понимал и громко ревел, глядя, как мама мажет его «еда» перцовым соусом, и лишь после этого, икая и всхлипывая, согласился отлучиться. Мамочка вместе с сыном хорошенько проплакала.

Перед тем как отправиться с Бай Бинем домой, Дин Хао все же не удержался и отомстил старику доктору Чжану: он засунул ему в рот жвачку. Этот паршивец был слишком злобным: зубы у старика Чжана и так были не очень, а проснувшись, он обнаружил, что жвачка склеила у него верхний и нижний ряды коренных зубов. Пришлось бежать к стоматологу, чтобы решить проблему.

Старик Чжан был в шоке от мстительных способностей этого паршивца, так что позже, когда Дин Хао и Бай Бинь приходили к нему покупать то самое лекарство от той самой болезни, о которой стыдно говорить, старик не раз доставал Дин Хао. Но это уже потом, а пока Дин Хао еще купался в лучах своей победы: ха-ха, кто тебя просил выдавать мою историю с постелью! Старик Чжан, ты сам виноват!

Приехав в дом Бай Биня, Дин Хао, конечно, продолжил следовать за ним. Дин Хао тащил свой маленький чемоданчик и следом за Бай Бинем вошел в его комнату. Это был двухэтажный особняк, перед ним расстился большой газон, на некотором расстоянии от других таких же особняков. Дин Хао лег на подоконник на втором этаже и начал вздыхать: всё-таки это было двадцать лет назад, землю тогда не жалко было тратить.

Не успел он насладиться тишиной, как услышал внизу сигналы машин. Ну что ж, три черных лимузина выстроились в ряд перед домом Бай Биня. Человек несведущий мог подумать, что снимают фильм про мафию. Дин Хао всегда не понимал, почему официальные машины всегда делают черными. Какая же уродливая окраска! Вдруг ты выйдешь в белом костюме, и это будет похоже на похороны. Только он так подумал, как из средней черной машины выпрыгнул человек в белой одежде. Девочка с косичками от радости помчалась внутрь:

— Братик!

Дин Хао чуть не поперхнулся слюной. Тьфу, тьфу, тьфу! Только что ерунду говорил, как же это похороны! Это же Бай Лу бежит к Бай Биню. Бай Бинь выглянул из двери и окликнул Дин Хао:

— Хаохао, дедушка с ними приехали, идем вниз, есть будем.

В семье Бай Биня было четверо человек: сам Бай Бинь, его папа, еще был брат примерно одного возраста с Дин Хао, звали Бай Цзе. Бай Цзе с детства здоровьем не отличался, мама Бай Биня не могла успокоиться, и как бы ни была занята работой, брала его с собой. За год Бай Бинь с мамой виделся всего несколько раз, не говоря уж о том больном братишке.

Характер у Бай Биня был холодный, самостоятельности много. Когда мама Бай Биня только возвращалась, ей казалось, что она виновата перед ним и нужно сблизиться, но этот ребенок за целый день выдавал только «угу» и «ага». Проверишь домашнее задание — сплошные отличные оценки, с этой мамой или без — разницы никакой, сын совсем не заставлял беспокоиться. Со временем мама Бай Биня отчаялась, ну хоть второй сын с ней близок, так что

Бай Биня оставили на попечении секретаря Бая.

Дедушка Бай Биня за это дело не раз доставал родителей Бай Биня и отчитывал их, но увы, оба они были из семей высокопоставленных кадров, никто не хотел уступать, каждый хотел создать себе мир под небом. Дедушка Бай Биня в конце концов махнул рукой. Секретарь Бай один водил ребенка в школу — там ему помогал водитель, а вот готовить еду времени совсем не было. Дедушка Бай Биня тут же отправил к ним свою няню, тетю У, чтобы она следила за ним, да и сердце болело за Бай Биня, иногда выезжал, брал только его, так что аура Бай Биня тренировалась, честно говоря, и получалась даже сильнее, чем у секретаря Бая.

Дедушка Бай Биня сидел на почетном месте за столом, рядом с ним папа Бай Биня, Бай Лу с родителями тоже чинно уселась. Дин Хао цокнул языком: такой размах, видно, семья не простая, он поторопился и сел рядом с Бай Бинем.

Тетя У, женщина лет сорока, выглядела доброй и милой, она носила блюда и ставила их одно за другим, специально положила Дин Хао в миску еще одно куриное крылышко в кока-коле, наказывая ему есть побольше.

Дин Хао взял палочки, чтобы взять крылышко, не успел откусить пару раз, как оно упало. Поднял, стал грызть — опять упало. Дин Хао так волновался, что чесал за ухом: как же так не стыдно, первый раз ешь с семьей Бай Биня и сразу опозоришься? Ну нет, тогда просто набьем живот чем попало, потерпим? Живот у Дин Хао громко урчал в протест: нет!

Как раз переживал, и видит: Бай Лу, малышка, держит крылышко лапками и ест с удовольствием. Дин Хао хлопнул себя по лбу: точно, он же сейчас ходит в детский сад, можно есть и руками! В душе у Дин Хао словно открылось окно, он действовал обеими руками, ел с таким аппетитом! Бай Лу с ним соревновалась и умудрилась съесть на полчашки больше. Даже Бай Бинь съел на одну чашку риса больше обычного.

Дедушка Бай был очень доволен:

— Видно, когда дети едят вместе, аппетит лучше. Тебя зовут Хаохао? Крылышки любишь? Ешь побольше!

Бай Бинь тут же положил Дин Хао еще один кусок. Дин Хао, грызя крылышко, кивал головой, этот паршивец не забыл и польстить:

— Дедушка, твои крылышки очень вкусные!

Бай Бинь увидел, что ребрышки в миске Дин Хао не тронуты, и спросил:

— Это не будешь?

Дин Хао кивнул. Крупными кусками есть не вкусно, он любил куриные лапки, утиные шейки, куриные крылышки — там вкус весь внутрь впитывается, как же вкусно. Бай Бинь естественно взял ребрышки из миски Дин Хао и съел сам. За столом дома Бай было правило: еду выбрасывать нельзя, за такое дедушка бы отругал и Хаохао.

У дедушки Бай глаза прямо на лоб полезли: ого, его любимый внук когда стал таким заботливым и неприхотливым? Он ведь помнил, как Бай Лу в свое время сделала глоток из бутылки с минералкой Бай Биня, и Бай Бинь к той бутылке даже не притронулся, не говоря уже о чужих.

Дедушка Бай стал к Дин Хао еще милее, сам положил ему последнее крылышко:

— Я слышал, твой папа тоже скоро переезжает в город на работу? Очень хорошо, очень хорошо. Приходи почаще к Биню ассотрану, хорошо.

Дин Хао, держа во рту крылышко, моргал глазами. Папа переезжает в город? Разве не еще через два года? Когда он в школу пойдет!

Бай Бинь, от начала еды и до этого момента не улыбавшийся, наконец показал первую улыбку, глядя на Дин Хао, радостно сказал:

— Хаохао, как хорошо, теперь мы сможем быть вместе всегда!

Эй?! Эй-эй??!!

<http://bllate.org/book/16605/1518020>